

ВETERАНСКАЯ ГВАРДИЯ Русская изба метизников

ПО ДОБРОЙ ТРАДИЦИИ пенсионерам и ветеранам ОАО «ММК-МЕТИЗ» гостеприимно распахнул свои двери Дворец завода, чтобы в праздничной обстановке отметить Международный день пожилых людей. Он стал долгожданным для встреч с коллегами по работе.

И обстановка была по-домашнему уютной. До начала театрализованного представления на «завалинке» расположились деревенские красавицы из ансамбля «Зоренька» в нарядных костюмах с музыкальными инструментами: стиральной доской, деревянными ложками, гармошкой... А какие замечательные песни они исполняли: «Я деревенская», «Ой, рябина кудрявая», «Крутится, вертится шар голубой», «Москва златоглавая», частушки... да так заразительно, что подпевал весь зал, а некоторые из ветеранов, проходя на свободные места, сразу же от дверей пускались в пляс.

...Открывается занавес, и на сцене во всей красе предстает деревенская изба с атрибутикой семейного быта: русской печью, чугунами, ухватками, самоваром, сундуком, вышитыми скатертями, старинной прялкой. В этот уют ведущая Ирина Маркелова приглашает начальника отдела управления кадров и социальных программ Валерия Трубникова, председателя профсоюзного комитета Андрея Солоцкого и председателя совета ветеранов Евгения Князихина, а хлебосольная хозяйка встречает гостей караваем на рушнике. После пробы каравай каждый из руководителей, обращаясь к ветеранам большой и дружной семьей под названием «Метизно-калибровочный завод», благодарит их за вклад, который они внесли в развитие предприятия, доброту, терпение, жизнестойкость с пожеланиями крепкого здоровья, долголетия, счастья и тепла семейного очага.

Праздник продолжается. Раз в избе топится русская печь, то что лучше всего можно приготовить в ней? Кашу. И на сцену из зала приглашают знатоков: им завязывают глаза, каждому вручают ложку и горшочек с кашей, которую они должны съесть и определить содержание. Но из четырех конкурсантов только одна участница поняла, какую кашу она ела: наверное, та осталась у нее в воспоминаниях с детства ароматной и рассыпчатой после приготовления в русской печи. А какие вкусные пироги, ватрушки, караваи, бублики получаются в печи. Этими деликатесами потом угощали многих виновников торжества в зале.

Но раз есть деревенская изба-светелка, значит, есть и баня. И ведущая приглашает желающих из зала набрать воды из колодца и принести на коромысле, не расплескав ни капли. С этим заданием справились две женщины. А потом попариться, с венником, от души, изъявили желание два ветерана. Вот уж яркая, забавная была сцена: они с таким усердием «хлестали» себя венниками по коленям, что листья разлетались в стороны, и в конце выхода из парилки от венников остались одни голые прутья. А потом, как положено после бани, прошли в избу, где на столе их ждал чай из самовара, с медом, пряником, блинами...

Кроме конкурсов со сцены звучали песни в исполнении Елены Волковой и Владимира Терентьева, «На посошок», «Старый клен», «Ой, ты калины цвет», попури на тему русских народных песен, танцевальные номера «Балалайка», «Занька» в исполнении ансамбля. Все участники конкурсов получили призы, а объединили творческие коллективы дворца и зрителей конкурсы «Спляши русскую», «Барыню»...

Заключил замечательный праздник в фойе дворца: всем вручили подарки, а у крыльца ветеранов ожидали автобусы, чтобы доставить каждого домой.

НИНА ЗВЕЗДИНА,
ветеран труда

РЕЗОНАНС У нас никто не забыт

В ПУБЛИКАЦИИ 4 сентября «Прочь равнодушие» сообщалось, что 1 февраля ветерана ОАО «ММК-МЕТИЗ» Николая Алексеевича Зеленкина не поздравили с 75-летием.

Считаем необходимым пояснить: совет ветеранов своевременно поздравил Зеленкина с юбилеем. Опубликованное поздравление в газете, на домашний адрес отправлена поздравительная открытка, на лицевой счет Николая Алексеевича в КУБе перечислено 300 рублей.

Ранее Николай Зеленкин неоднократно пользовался социальной поддержкой: в 2006 и 2007 годах – выделены путевки в дом отдыха «Березки», в 2008 – приглашен на праздник, посвященный Дню защитника Отечества с получением подарочного набора, в 2009 году – оказана материальная помощь в размере 1000 рублей.

ВАЛЕРИЙ ТРУБНИКОВ,
начальник управления кадров и социальных программ,
ЕВГЕНИЙ КНЯЗИХИН,
председатель совета ветеранов

Как за каменной плотиной

Главному водяному Магнитки Дмитрию Воронину исполнилось восемьдесят

ОН ИЗ ПОКОЛЕНИЯ, которое трудности воспринимало как нерешенную задачу и – решало ее. Школа была хороша: отец в Средней Азии несколько раз снимал семью с места, едва в стране начинались политические чистки и раскулачивание, где доставалось всем без разбору. Добра не нашёл, но семью сберёг.

А когда сын Дмитрий после войны не прошел по конкурсу в одесскую мореходку, но отказался учиться в инженерно-строительном, потому что без стипендии, прислал телеграмму: мол, не смей, подлец, разбрасываться возможностями, учись – помогу, чем смогу. Понимал, что в возрождающейся после разрушительной войны стране строителям будут востребованы.

Дмитрий Семенович вспоминает об этом как об одном из настоящих отцовских поступков: можно представить, чего стоило семье с четверными детьми в послевоенной стране содержать сына-студента. Он и сам не бездельничал: за еду работал по хозяйству у квартирной хозяйки, вместе с товарищами восстанавливал полуразрушенную в войну общагу, куда потом переселился.

Про востребованность в строительстве отец предвидел верно. Институтский диплом с отличием обеспечил Дмитрию Воронину право работать по распределению на самых заманчивых объектах – в Киеве, на Братской ГЭС. Он выбрал Киев, только решил прокатиться туда через Магнитку – хотел навестить подругу, годом раньше уехавшую по распределению в наш Гипромез. До Киева так и не доехал: доверился в Магнитке рассказам о масштабах строительства и производства на ММК, прислушался к разговорам тогдашнего директора Гипромеза Кунякова – мол, вас, гидравликов, на комбинате только и ждут. А Воронин уже прошел институтскую практику на уральской плотине, проект по ней защитил. И решился – для начала был назначен на ММК мастером-начальником второй плотины. Сразу поставил дело, как учили в вузе: надзор, гидротехническая съемка, наблюдение фильтрации, поведения грунтовых вод – многого из этого здесь прежде не делали. Не заставила себя ждать и общественная нагрузка: выбрали предцехома, а через год – секретарем парторганизации. Учитывая, что место работы отстояло от цеха на десять километров, – нагрузка непростая.

Специалистов с высшим образованием на комбинате катастрофически не хватало, инженерные кадры отсутствовали – их заменяли опытные практики, и куда Воронину предложили выбирать между должностью замначальника цеха водоснабжения и секретаря парторганизации – выбрал производство. Общественную нагрузку и здесь себе нашёл: вел курсы машинистам насосных станций. Занимались под сотню человек. Машинисты курсы любили: после них повышали квалификацию и зарплату. Повезло и на помощника из тех самых практиков, для которых что часы, что паровоз починить – лишь бы без дела не сидеть: начальница участка насосных станций Никифора Мозгового, у которого Дмитрий Воронин сам начинал.

К шестидесяти седьмому Дмитрию Воронин уже был заместителем главного энергетика по водному хозяйству, гидротехническим сооружениям и ка-

питальному строительству, позднее – по водоснабжению и гидротехническим сооружениям. До середины девяностых в его ведении были цех водоснабжения и энергоцех, отвечавшие за водо- и энергоснабжение не только ММК, но и всего города.

К середине шестидесятых комбинат задыхался из-за нехватки воды: одни только мартены для охлаждения потребляли до тридцати тысяч кубов воды в час, домны – до двадцати шести тысяч. За несколько лет до того Дмитрий Воронин уже обосновал строительство плотины перед министерствами, добился ее внесения в строительный титул. Подготовку к строительству третьей магнитогорской плотины в Верхнеуральском водохранилище начали в пятьдесят девятом: перенесли стобитца, уничтожили скотомогильники, переселили подлежащую затоплению деревню Смеловского совхоза. В шестидесять первом развернулось строительство, через три года началось заполнение водохранилища на шестьсот миллионов кубов...

Третья плотина – мы знаем, работает и поныне. А ее строительство вместе с гарантированным водопотреблением стало прорывом в развитии ММК. Прежде всего, укрепилась энергетическая база: построена собственная ТЭЦ, которая стала давать тепло всему городу и освободила предприятие от покупки электроэнергии, автоматизированы насосные станции. Вслед за энергетикой и водоснабжением развивается произ-

водство: построены мартеновский цех № 1 с десятью большегрузными печами, три коксовые батареи и три доменные печи, станы «2500» холодной и горячей прокатки...

«Комбинат на моей памяти повысил годовой уровень производства с семи миллионов тонн стали в пятидесятые до шестнадцати – в конце восьмидесятых, – вспоминает Дмитрий Воронин. – Выпуск был больше, чем в Запорожье, самый мощный в Союзе и мире. Этому способствовало строительство третьей плотины. А цех водоснабжения в ту пору – самый мощный в России, в том числе по энергопотреблению – 35 миллионов киловатт-часов в месяц». В семидесятые и восьмидесятые комбинат продолжал совершенствовать водоснабжение производства. Горняки, прежде сбрасывавшие воду в реку Сухую, установили замкнутый цикл водоснабжения, позволивший комбинату уменьшить до минимума безвозвратные потери воды.

К трудным девяностым ММК распластал собственными водой, паром, теплом, энергией – мощным тылом, позволившим «тянуть» водоснабжение и отопление производства и города. В этот коллективный результат вложен труд и лауреата Государственной премии, заслуженного энергетика РСФСР, почетного гражданина Магнитогорска Дмитрия Воронина. Есть и «бытовые награды». Из их числа – садовое товарищество «Металлург-3» на прибрежных землях верхнеуральского водохранилища. Ког-

да Дмитрий Воронин – крестный отец садового товарищества «Металлург-3»

должен был больше, чем в Запорожье, самый мощный в Союзе и мире. Этому способствовало строительство третьей плотины. А цех водоснабжения в ту пору – самый мощный в России, в том числе по энергопотреблению – 35 миллионов киловатт-часов в месяц». В семидесятые и восьмидесятые комбинат продолжал совершенствовать водоснабжение производства. Горняки, прежде сбрасывавшие воду в реку Сухую, установили замкнутый цикл водоснабжения, позволивший комбинату уменьшить до минимума безвозвратные потери воды.

К трудным девяностым ММК распластал собственными водой, паром, теплом, энергией – мощным тылом, позволившим «тянуть» водоснабжение и отопление производства и города. В этот коллективный результат вложен труд и лауреата Государственной премии, заслуженного энергетика РСФСР, почетного гражданина Магнитогорска Дмитрия Воронина. Есть и «бытовые награды». Из их числа – садовое товарищество «Металлург-3» на прибрежных землях верхнеуральского водохранилища. Ког-

да Дмитрий Воронин – крестный отец садового товарищества «Металлург-3»

должен был больше, чем в Запорожье, самый мощный в Союзе и мире. Этому способствовало строительство третьей плотины. А цех водоснабжения в ту пору – самый мощный в России, в том числе по энергопотреблению – 35 миллионов киловатт-часов в месяц». В семидесятые и восьмидесятые комбинат продолжал совершенствовать водоснабжение производства. Горняки, прежде сбрасывавшие воду в реку Сухую, установили замкнутый цикл водоснабжения, позволивший комбинату уменьшить до минимума безвозвратные потери воды.

К трудным девяностым ММК распластал собственными водой, паром, теплом, энергией – мощным тылом, позволившим «тянуть» водоснабжение и отопление производства и города. В этот коллективный результат вложен труд и лауреата Государственной премии, заслуженного энергетика РСФСР, почетного гражданина Магнитогорска Дмитрия Воронина. Есть и «бытовые награды». Из их числа – садовое товарищество «Металлург-3» на прибрежных землях верхнеуральского водохранилища. Ког-

да его строили, именно Воронин настоял на разбивке садов вдоль берега. Знакомые шутят: «сад имени Воронина».

Дмитрий Семенович вспоминает: дело шло к тому, что и Верхнеуральского водохранилища для нужд комбината могло не хватить, и ему поручили заниматься проработкой строительства следующей, четвертой плотины. Но к тому времени металлургия перешла на другие технологии, и комбинат остановил рост водопотребления.

В девяностые зачастили аварии, особенно на стане «2500» горячей прокатки. Нередко вызывали ночами. Случалось, даже по поводу, где мастер бы справился – в душевой трубу прорвало. Потому что в цехах подстраховывались: водоснабжение – слишком ответственный участок. А Дмитрий Воронин знает свои объекты до винтика. Навскидку называет место и назначение каждой из тридцати пяти насосных станций. С первой по седьмой – в цехе водоснабжения, десятая – питьевая, двенадцатая и тринадцатая – поливочные, восемнадцатая – питьевая, девятнадцатая – янгельская питьевая, двадцать первая – питьевая по левобережью, семнадцатая – поливочная, ее насосы за Дворцом имени Орджоникидзе... Недаром директор комбината Феодосий Воронов называл его главным водяным. Полушутливое и почетное прозвище пришло к Дмитрию Семеновичу именно с той поры. А он с того времени сохранил еще и почти бытовое воспоминание: на совещаниях в кабинете Воронова у него было постоянное место вблизи директора, и тот часто «сшибал» у него «Казбек»: специально не держал своих сигарет, потому что боролся с привычкой курить, но когда нервничал – не мог удержаться, просил у кого-нибудь.

Управление сложной системой водо- и энергоснабжения требовало все больше сил. «Рабочий день порой достигал двадцати часов, – признается главный комбинатский водяной. – Возвращался домой – и засыпал». Спасало только увлечение – охота да рыбалка. Дмитрий Воронин с друзьями шел хребтами от Абзакова до Аскарова. Особенно любил октябрь: склоны золотые, обители птицы – рябчиков, глухарей, тетеревов. Зимой ни одной субботы не пропуская, не отсидав над лункой на Верхнеуральском водохранилище. Улыбается: «Без здоровой физической устойчивости не восстановишься для работы».

Сегодня ведет жизнь пенсионера, наслаждаясь тем, на что не хватало времени в рабочие будни: неспешной жизнью в кругу семьи, в просторном доме с пышным цветником и домашними любимцами – котом и собачками. Как многие родители, огорчается, что не внушил детям своих представлений о жизни – живет своими. Мало-мало внуков: на двоих детей только одна внучка. Ну, у детей есть право строить собственную судьбу.

Ему часто звонят с комбината: советуются, по старой памяти, с патриархом водной службы. А он по-прежнему чувствует себя ответственным за водоснабжение всего города: обеспокоен обменением подземных источников, встречается с мэром и его замами – обсуждает политику водосбережения, предлагает переброску воды из Урала в зону десятой насосной станции для подпитки подземных вод. Звание главного водяного ко многому обязывает.

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО © ЕВГЕНИЙ РУХМАЕВ

Наш земляк американец Билл

По приглашению магнитогорских ветеранов город детства посетил сын первостроителя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ городского совета ветеранов Борис Булахов в начале нынешнего года посетил музей коксохимического производства комбината. Осматривая экспонаты, среди имен первостроителей встретил иностранное имя – Луис Эрнст.

Занимался, стал наводить справки. Действительно: трудился некий Эрнст в 30-х годах на строительстве коксохимического производства и был этот Луис американским специалистом. Борис Иванович разузнал адрес его сына Била, который, кстати, для нас самый что ни есть земляк: родился в 1933 году в Магнитогорске. И к нынешнему юбилейному Дню Победы он выслал ему за кордон конверт-треугольник с поздравлениями и приглашением посетить Магнитку.

Семидесятисемилетний Билл от приглашения не отказался. Наоборот, был польщен. Был, правда, один минус во встрече с сыном первостроителя: интересно не получилось из-за сильной занятости Эрнста. Пришлось довольствоваться вместе со студентами второго курса социально-экономического отделения исторического факультета МаГУ пятнадцатиминутным монологом гостя об отце. Билл говорил по-русски, и изъяснялся, несмотря на акцент, очень грамотно:

– Мой отец, Луис Эрнст, приехал в Советский Союз в 1929 году в качестве иностранного специалиста, которых приглашало тогда советское правительство на стройки первых пятилеток. Работал сначала в Горловке на Украине, где сразу заявил себя как профессионал. Тогда немецкие специалисты возводили на местном заводе перегонный цех, но уж больно как-то из рук вон плохо. Замечу – им немало платили. В конце концов, начальству надоела халтура. Обратились к моему отцу, который, в отличие от немцев, за деньгами не гонялся. «Сможете пустить цех?». Он сказал – смогу. Немцев выгнали, а Луис запустил «перегонку». Надо заметить, что отец был безвалютным специалистом и зарплату получал простого советского инженера. Там же, в Горловке, он встретил свою жену, мою маму – практикантку Харьковского техникума, она в цехе набиралась опыта.

Через три года отец был временно командирован в Свердловск и оттуда – в Магнитогорск на строительство коксохимического цеха, где трудился заведующим производством. Без ложной скромности скажу: о нем сохранились только положительные отзывы. Под его руководством пушено два отделения – сульфатное и смолоперегонное. Был награжден наградами знаком ударника. Редкая награда для иностранца,

свидетельствующая о героическом отношении к труду.

Много времени он отдавал тому, чтобы обучать не только молодых инженеров, но и опытных. Кроме того внес пятнадцать рационализаторских предложений. И все они были приняты.

Когда в 37-м году начались массовые чистки и последовали аресты, отец – хотя работа у него в то время шла хорошо, стал чувствовать себя не очень... Пошел к директору и прямо в лоб ему выдал: «Работать в таких условиях не буду!» Нужно было обладать немалым мужеством, чтобы такое сказать. Написал письмо наркому Сергею Орджоникидзе с просьбой перевести его в другой город. Ответ пришел от Лазаря Кагановича – Орджоникидзе к тому времени уже не было в живых. Каганович извинялся за Советский Союз и предлагал отцу должность начальника производства Кочевского коксохимического производства. Трудился он там до Великой Отечественной. В конце октября 41 года, когда немцы окружили город, мы уехали оттуда последним эшелоном в Кузнецк. Тамошний завод был перенасыщен специалистами с эвакуируемых предприятий. Отец решил: если ему и светит должность, то кто-то из-за него отправится на фронт. И наша семья вернулась в Магнитку.

Но сотрудники НКВД сразу дали отцу

понять: работать на стратегическом объекте американец не будет. Перевели его в Киргизию начальником производственного отделения на сахарный комбинат, по-моему, в Новотроицк. И только после войны мы отправились в Донбасс, где отец трудился на восстановительных работах. А через два года его работа в Советском Союзе закончилась. Тут, наверное, дело было в политике: холодная война, разделение Берлина... Отец, правда, никогда политикой не интересовался, но разве объяснять это руководству страны, которое в каждом иностранце видит шпиона?

...На этом Билл Эрнст закончил рассказ и отбыл с визитом в город своего детства.

Жаль, не рассказал свои первые впечатления от Америки: все-таки на родину своего отца он приехал советским мальчишкой, уже подростком. Как сложилась жизнь Луиса и семьи Эрнст? Борис Булахов упомянул, что Билл сейчас директор металлургического предприятия, его приглашают консультировать металлургические производства по всему миру. Сегодня, например, он трудится в Венгрии. А Магнитка...

Наша Магнитка была в его судьбе. И вернулась.

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
© ФОТО АВТОРА

Есть люди, которые всю жизнь не могут отвыкнуть от своей молодости. Сэмюэл ДЖОНСОН